

Зейн увидел, как сузились глаза Гарри, когда два парня вышли из лаборатории. Он знал, что интерес его друга к Луи с каждым разом все больше возрастал, но сохранял об этом молчание. И даже если Стайлс и дразнился по поводу Найла, Малик, если честно, был рад иметь возможность провести с ним время, хотя Хоран не горел желанием общаться с ним или даже просто мельком взглянуть на него в тот момент, когда Гарри еще не успел взорвать всю лабораторию.

- Какого черта ты улыбаешься? – Гарри развернулся к Зейну, одновременно вытирая оставшуюся жидкость на теле и одаривая друга подозрительным взглядом.

- Ничего, - ответил Зейн, развернувшись на пятках к выходу. – Пойдем. Тебе бы одежду сменить, мистер Ученый.

Гарри шлепнул Малика по затылку, прежде чем тот успел запротестовать:

- Заткнись. Знаешь, ты практически разрушил наш момент, Зейн.

- Ты называешь «моментом» взрыв лаборатории? Как все запущено, - брюнет потирал свой затылок, пока они с Гарри передвигались по коридору мимо некоторых учеников, будто ничего не произошло, хотя некоторые из них до сих пор пребывали в состоянии шока после случившегося.

- Нет! Ты бы только видел, как мы смотрели друг другу в глаза. Он почти поддался мне, когда ты и твой ирландский друг влетели в комнату и разрушили эту сцену, - тон голоса Гарри сменился с восторженного на разочарованный, когда парень вспомнил все то, что происходило совсем недавно. – Разве ты не должен был оставить нас в покое и держать Найла возле себя на протяжении всего времени?

Зейн на такой вопрос закатил глаза:

- Во-первых, я не помню, чтобы подписывался на подобного рода работу, Гарри. Во-вторых, Найл даже не хотел со мной разговаривать. Как, по-твоему, я должен был втянуть его в твой маленький эксперимент?

- О-о-о, неужели у Зейна, сводящего с ума девушек, возникли проблемы с парнем? – Гарри соорудил такую гримасу, будто он говорил с ребенком, видя, как смущался и бесился его друг одновременно. – Не переживай, есть еще куча поводов, которыми мы можем воспользоваться, чтобы Найл поговорил с тобой.

- Гарри, я же уже говорил тебе, что не нуждаюсь в твоей помощи, когда речь идет о Найле, - Зейн ответил достаточно серьезно. – И я просил тебя не называть его так!

- А я сказал тебе, что перестану называть его так, если ты будешь проводить с ним больше времени.

Оба парня остановились перед дверью в комнату, которая была отведена специально для Гарри (где-то в задней части школы) и не была очень большой. Но ее было достаточно, чтобы разместить внутри диван, стол с парой стульев, душ, небольшой холодильник и шкаф для хранения вещей. Всего этого вполне хватало, чтобы просто расслабиться или провести здесь остаток дня.

- Не собираешься направиться в наш следующий класс? – Зейн спросил с недоверием в голосе.

- Не-а. Кажется, взрыв в лабораторной и чрезмерный хохот изрядно утомили мою задницу. Не желаешь присоединиться ко мне? – Гарри вытащил из кармана ключи и быстро открыл ими дверь, предоставляя Зейну путь внутрь, но тот отказался.

- Лично меня это утро утомило тем, что я его провел с тобой. Я лучше позвоню Лиаму, - Зейн направился прочь, напоследок подмигнув Гарри, после чего тот оставался еще у порога, улыбаясь некоторое время.

- Найл, я же сказал тебе, я в порядке. Перестань уже выискивать медикаменты, - Луи пытался убедить Найла прекратить швыряться в ящике в поисках лекарства, на котором, должно быть, тот искал надпись «заживляет покрытое синей жижей лицо».

- А что, если у тебя аллергия на эту херню? А если последствия проявятся позже? Ты должен знать об этом, - Найл не уделил даже секунды на то, чтобы взглянуть на своего друга, лицо которого было уже чистым, потому что парень вытер его руками. Единственное, что выдавало теперь, так это любимые брюки, вымазанные синим веществом. – Этот Гарри, клянусь, он собирается убивать тебя медленно.

Упоминание имени Гарри заставило Луи вспомнить его лицо некоторое время назад. Парень был настолько невинным и молодым в этот момент, что даже предположить было сложно о том, что он лидер банды. Однако это же напомнило Луи и о том, что Зейн с Найлом оставались вдвоем, пока они с Гарри были далеко, так что Томлинсону было интересно, что за это время могло произойти между ними.

Луи предчувствовал, что его друг что-то скрывает от него, так что не собирался отпускать его ровно до тех пор, пока не докопается до правды.

- Эй, Найл?

Блондин остановил свои поиски на какое-то время и развернулся к Луи, выгнув бровь.

- Есть что-то, что я должен знать о тебе и Зейне?

Луи мгновенно увидел, как каждое движение стало выдавать Найла, потому что так он выглядел именно тогда, когда нервничал или что-то скрывал. Они дружили уже на протяжении стольких лет, и это было бы невозможным, если бы Луи не выучил Хорана и его повадки.

Начнем с того, что Найл потянулся к затылку и почесал его... два или три раза? Окей, он проделал это дважды. Его глаза метались в поисках хоть чего-то, к чему можно было бы приковать внимание; главное, чтобы это был не Луи. Именно поэтому плакат с человеческими мышцами на стене более всего приглянулся Хорану. Затем последовало то, как Найл вздохнул раз, два, а потом закусил свою губу так, что та потемнела. И, наконец, парень глубоко вздохнул, прежде чем начать говорить.

- Я не думаю, что тут есть что-то, что тебе нужно знать. Разве что помни тот факт, что Зейн такой же, как и Гарри.

Луи не знал, что это было: то ли это Найл врал, то ли это было ощущение, наступившее после прямых слов Найла о том, что Гарри – представитель действительно опасной группы парней (и Луи знал об этом), и каждая частичка его была погружена в мир тьмы. Если он был прав, то такая жизнь не была чем-то обязательным и не навязывалась людям по достижении

определенного возраста. Тогда это значило то, что Зейн и другие люди, находящиеся под крылом Стайлса, подписались на все это добровольно.

К тому же, это далеко не Гарри погнался тогда за ним и фактически отобрал камеру, напротив: это были Зейн и Лиам.

- Не ври мне, Найл. Помимо этого, я еще принимаю во внимание тот факт, что ты явно что-то от меня скрываешь.

Найл поджал губы, стараясь придумать достойную отмазку, но попытки не увенчались успехом, оставляя Хорана в итоге без разумного ответа.

- Я прекрасно слышал, как Гарри упомянул что-то о тебе и Зейне, когда они только вошли в класс. Ты же слышал это так же хорошо, верно?

Найл просто кивнул, все еще будучи несколько заторможенным, разглядывая все тот же плакат на стене, что позволило ему запомнить к этому времени пару-тройку видов мышц.

- Так не собираешься ли ты рассказать мне об этом? – Луи сменил положение, чтобы ему было удобнее наблюдать за изменением выражения лица Найла, потому что именно оно в случае чего выдало бы его с потрохами, если Хоран вдруг решил бы увильнуть от ответа или же продолжил бы врать.

К счастью, Найл шумно выдохнул, благодаря чему Луи понял, что его друг все же собирается поведать ему о чем-то. Ирландец молча уселся на крутящий стул напротив Луи, и тот дал ему достаточное количество времени, чтобы собраться с мыслями.

- Зейн и я... Мы были друзьями в то же время, когда мы с тобой пошли в первый класс, - Найл выдохнул так, словно произнесенные им слова были самыми тяжелыми, что ему когда-либо приходилось говорить; словно они были даже хуже, чем прочитанные перед всем классом стихи на испанском языке.

- Я не могу припомнить, чтобы когда-либо случайно встречался с ним. Я имею в виду, он пошел в ту же школу, что и мы? – Луи имел отличную память, так что он позволил своему разуму поблуждать немного и вернуться во времена начальной школы. Только среди маленьких разноцветных стульчиков в небольшом классе не было никого, кто хотя бы отдаленно напоминал бы Зейна.

- Так ты и не мог его видеть. Он обучался у себя дома, рядом с нашим, где и жил, собственно.

- Ты живешь рядом с Зейном? Ч-Чего?! А почему я никогда не знал об этом? – Луи подскочил на стуле, смотря на Найла, на лице которого появилась легкая улыбка.

- У Гарри же свой район, ты помнишь, да? Так вот, когда Зейн присоединился к нему, он переехал туда, так что, я думаю, теперь он возвращается сюда только при большом желании. Но, тем не менее, предполагаю, что он до сих пор этого ни разу не делал. Как я понял, у него есть несколько домработниц, которые содержат дом в чистоте и порядке.

Найл продолжил:

- И всякий раз мы с Зейном встречались возле этой лазейки на нашем заднем дворе, помнишь такую? – Луи кивнул. – И тогда я спрашивал его о его жизни, а он меня – о моей. И мы играли с ним всякий раз, когда у него появлялось свободное от занятий время. Зейн просил меня

никому не говорить о нем, вот я и пообещал.

Старший парень заметил, как помрачнело лицо Найла. Казалось, будто Хоран вспоминал о чем-то таком, что заставляло неприятные болевые ощущения разливаться внутри его груди. Найл всегда был настолько веселым и беззаботным, что это выглядело так, будто у парня нет и не было никаких проблем. Однако теперь, замечая такую резкую перемену, Луи предался сомнениям.

Найл наконец посмотрел на Луи, и тот не увидел в его взгляде ничего, кроме ощущения потери одного определенного человека. Но если Хоран был прав, то он, по сути своей, ничем не отличался от Зейна. Так что Томлинсон задумался: почему его друг внезапно возненавидел его и вдобавок ко всему обвинял Гарри во всех смертных грехах?

- Я не знаю, как, но даже когда ты приходил ко мне, у тебя никогда не возникало вопросов по поводу той небольшой лазейки, - Найл широко улыбнулся, а Луи лишь покачал головой, действительно припоминая эту «отметину» на территории заднего двора. Но он никогда и не думал, что это может что-то значить для Найла.

- Мы с Зейном продолжали общаться таким путем, обсуждая события прошедшего дня, будто это стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. И это довольно забавно, что никто не знал об этом. А иногда Зейн даже приглашал меня к себе, и там мы проводили весь день, просто объедаясь и разговаривая практически ни о чем. Это было... действительно весело, - Найл притих, и Луи мог заметить, как влага скапливается в уголках его глаз. Погодите... Найл вот-вот заплачет от воспоминаний, связанных с Зейном?

- Однажды летом он сказал мне, что собирается примкнуть к какой-то банде, что лидер у них очень добрый и все такое. Но я был настроен против всего этого, потому что, ты знаешь, он же мог вляпаться во что-то опасное. Но потом он заявил, что впервые делает то, чего действительно хочет, так что я отпустил его.

Луи знал, что этот момент не был самым подходящим для вопросов личного характера, но слова сами по себе появились в голове и бесконтрольно слетели с губ:

- Ты влюблен в Зейна?

Найл застыл на своем месте в полном удивлении и шоке то ли от глупости заданного вопроса, то ли от правдивости - Луи не знал. Но поведение его друга в любом случае выдавало парня.

- Я... Нет. Он нравился мне, ладно? Но я не знаю ничего о любви, я даже не знаю, что я чувствую, - Найл прикрыл лицо от стыда, из-за которого его щеки, да и все лицо в целом начали покрываться пунцовой краской.

- Так что же случилось потом? Почему вы двое ведете себя так, словно не знаете друг друга? - Луи решил уйти от этой щекотливой темы, замечая, что удивление с лица Найла исчезать не собиралось. Ему все еще нужно было узнать, почему Хоран так ненавидел Гарри.

- Когда мы встретились на школьном дворе, я выкрикнул его имя и направился к нему, но он... Он просто проигнорировал меня, Луи, - Найл сжал кулаки, и Луи заметил в его глазах невероятное количество боли. Томлинсон знал, что Найл в тот момент отчетливо помнил каждый кусок того дня, а сам Луи даже не видел, как сломан был его друг. Хранить молчание в течение почти двух лет было слишком сильной задачей даже для Найла.

- Я думал, что мы друзья и что я так или иначе нравлюсь ему в какой-то степени. Я знаю, это

довольно-таки смешно – запасть на «парня из лазейки», но также я знаю, что Зейн хороший человек, а Гарри... Он сделал его своей копией, - по тому, как исказилось гневом выражение лица Найла, Луи понял, почему его друг относился к Стайлсу именно так.

Гарри, должно быть, применил какое-то заклинание в свое время, чтобы заставить Зейна поступить подобным образом. Даже судя по одним только настоящим взглядам, исходящим от Малика, можно было заметить, что его окружала какая-то таинственная аура, и, возможно, Зейн действительно что-то скрывал.

Исходя из всего этого, Луи принял решение поговорить об этой неприятной ситуации с Гарри самостоятельно, потому что если Зейн не осмелится выдать правду, то Стайлс должен будет ответить.

- Ты куда собрался? – Найл всем телом развернулся к Луи, который был уже в шаге от того, чтобы дернуть на себя ручку двери. – Ты же ничего не удумал? Я говорил тебе, чтобы ты не влезал в эти дела.

Луй остановился на мгновение и повернулся к Найлу через плечо:

- Я не собираюсь творить глупости, Найл. Я обещаю.

И прежде чем Найл успел возразить снова, Луи со всех ног ринулся на выход, к воротам школы, врезаясь в очередной раз в Гарри Стайлса.

- Ну, наконец-то. Думал, что ты уже никогда не придешь, - Гарри отлип от стены, к которой прислонялся до этого. Что? Гарри ждал его? – Почему ты такой удивленный и... уставший?

Гарри наклонился ближе к Луи, но тот быстро отпрянул на некоторое расстояние, вызывая тем самым очередную ухмылку Стайлса.

- Ну, я... это потому что...

- Неважно, пойдем, - Гарри оборвал его, и Луи почувствовал, как тонна электрических разрядов прошла по его телу, когда Стайлс обхватил своими пальцами его запястье, ведя по направлению к своей машине.

- Что? П-подожди. Куда ты меня тащишь? – Луи продолжал возмущаться, хотя к тому времени уже удобно устроился на пассажирском сидении. – Это похищение! Я вызову полицию!

- С каких пор поход по магазинам стал похищением? – нахально спросил Гарри, сразу же давая по газам, не спрашивая при этом разрешения у Луи.

- Что? Что значит поход по магазинам? Мне не нужен шоппинг, ублюдок. Выпусти меня, - Луи изо всех сил пытался открыть дверь, но все было безуспешно, так как она была на автоматической блокировке. Гарри остановил машину, понимая, что Луи не был пристегнут ремнем безопасности.

Стайлс вздохнул и, не задумываясь, наклонился к Луи и схватил конец ремня. Томлинсон же от такого чересчур близкого контакта мог чувствовать запах одеколона парня, который отдавал какой-то утонченностью. Луи даже мог слышать, как шумно он сглатывал от одного только вида этих длинных рук перед собой и татуировки в виде звезды, которую он никогда прежде не замечал.

Гарри же, заметив такую реакцию старшего парня на свои действия, улыбнулся еще шире, прежде чем откинулся обратно на свое сидение.

- Я стал причиной этой синей полосы на твоих штанах, так что теперь чувствую себя ответственным за исправление ошибок, - Гарри остановил свой взгляд на бедрах Луи, чего тот и не замечал до тех пор, пока Стайлс не принялся откровенно пялиться. Томлинсон посмотрел вниз и понял, что теперь пятно выглядело более невыводимым, чем раньше.

- Тебе не нужно тратиться, я и сам могу позволить себе новые штаны, - Луи заерзал на своем сидении, видя, как возле машины останавливаются люди, подозрительно оглядывая ее тонированные стекла. Конечно, такая дорогая тачка.

- Нет, я настаиваю. В этих штанах ты действительно выглядишь горячо, - губы Гарри расплылись в очередной широкой улыбке, когда он увидел, как смутился после его слов Луи, а затем рассеянно опустил взгляд на свои штаны.

- Так что, по магазинам? - Гарри спросил с усмешкой в голосе.

- Не похоже на то, чтобы у меня вообще был выбор, - Луи закатил глаза и решил, что просто позволит себе в этот раз отправиться вместе с Гарри. Томлинсон позволил себе пораскинуть мозгами и понял, что из-за внезапной откровенности Найла насчет Зейна чуть не забыл о том, что перед ним сидит человек, именуемый как «у-него-моя-камера». А это значило, что теперь у Луи был шанс вернуть ее обратно, и от этой мысли парень довольно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973913>